

Летописец Смоленской культуры: Светлана Матвеевна Романенко

А к слову в России относятся со всей серьёзностью. <...>В России слову, в особенности печатному, верят. И каждый журналист должен бы в своей работе это учитывать, в частности, предвидеть последствия.

(Светлана Романенко)

1. Истоки.

Со Светланой Романенко я познакомилась в 1973 году, в Смоленске. Вскоре выяснилось, что новая знакомая недавно окончила Тартуский университет, что она близкая ученица Зары Григорьевны Минц, писала под ее руководством дипломную работу. Это звучало тогда примерно так же, как если бы сказали: училась в Раю, а учителем был непосредственно апостол Петр. Многие молодые филологи в тот год бредили Тарту, трудами Ю.М. Лотмана и З.Г. Минц, выпусками сборника «Труды по знаковым системам». Сборники эти выходили небольшими тиражами и достать их было трудно. Читать сборники специально ездили в Москву, в библиотеку им. Ленина. Нужную статью можно было выписать и через местную библиотеку; часто она приходила не в виде ксерокса, а на тусклой, с расплывчатым шрифтом пленке, которую читали при помощи диаскопа в специальном зале библиотеки. Труднодоступность, а также явно неодобрительное отношение официальной филологии делали Тартускую школу еще заманчивее.

Новая знакомая вполне понимала мое восхищение, но не относила его на свой счет – держалась просто, без тени зазнайства. Когда через десять лет я попала на трехмесячную стажировку в Тарту и познакомилась с Ю.М. Лотманом и З.Г.Минц, то поняла, что в этой скромной, всегда доброжелательно-открытой манере поведения тоже проявлялась Тартуская школа.

Поступила в Тартуский университет Светлана вполне естественно. Ее отец, кадровый военный, проходил службу в Валге, маленьком городке на юге Эстонии: в те годы там, на окраине империи, располагалось довольно много воинских частей. Светлана окончила русскую школу в Валге, увлекалась литературой, издавала еженедельную школьную газету «Пульс». Так что ее путь на отделение русской филологии Тартуского университета был предreshen – продиктован тем, как складывалась личность школьницы. И случайно попав на плановое выступление преподавателей Тартуского университета перед старшеклассниками, она сразу поняла, что это ей близко, что поступать нужно именно в этот вуз. Думаю, что не все дети

военнослужащих, поступив в университет на отделение русской филологии, проникнутое идеями и необыкновенной личностью Ю.М. Лотмана, обладали способностью так глубоко воспринять не только эти идеи, но и дух.

Юрий Михайлович (которого уже в 70-е годы с удовольствием приняли бы крупнейшие университеты мира) неоднократно говорил, что работать он может только в Тарту, я сама это от него слышала. Почему так – мне было понятно даже тогда, во время моей стажировки. Тартуский университет странным образом соединял в себе особенности провинциального вуза в маленьком советском городке и крупнейшего, европейского уровня, образовательного центра. Скученность русской диаспоры диктовала тесное дружеское общение преподавателей и студентов, свойственное, по моим наблюдениям, совсем маленькому провинциальному пединституту в небольшом городке, где не слишком большой выбор развлечений, где не так много людей, близких по духу или хотя бы по профессии, – и вот студенты ходят в гости к преподавателям, а те их с радостью принимают, угощают чаем, ведут беседы, и процесс воспитания и даже образования далеко выходит за пределы учебных занятий. В то же время уровень русского отделения Тартуского университета, уровень самого Юрия Михайловича, Зары Григорьевны и других преподавателей кафедры был необыкновенно высок даже для Москвы и Петербурга, их увлеченность наукой и желание этой увлеченностью страстно и бескорыстно делиться, распространять ее вширь, были, в принципе, уникальными – и руководство университета (в отличие от того, что частенько случалось в маленьких советских вузах) понимало важность научной работы, не чинило им препятствий, но, напротив, создавало необходимые условия.

Светлана писала дипломную работу под руководством З.Г. Минц, она была своей в замечательном и очень открытом доме «Зарочки» и «Юрмиха», как звали эту филологическую пару тартуские студенты.

В жизни человеку порой приходится делать трудный выбор, и Светлане Романенко не суждено было защитить диссертацию и вернуться в Тарту (о чем мечтала и Зара Григорьевна). Случилось так, что тартуская студентка конца 60-х (а это время яркого расцвета Тартуской кафедры!) большую часть трудовой жизни провела в Смоленске, оставив достаточно заметный след в истории смоленской журналистики. Позволим себе сразу сформулировать основополагающее для этой статьи утверждение, что Светлана Матвеевна Романенко Смоленск изменила и своим скромным присутствием украсила.

Ничто не проходит в этой жизни бесследно. И «тартуский след» – след подлинной, несколько провинциальной, русской интеллигентности в сочетании с европейской (может быть, петербургской, свойственной

Ю.М.Лотману от рождения) воспитанностью – отразился через культурную деятельность Светланы Романенко и на смоленской земле.

2. Подступы.

Ко времени окончания Светланой Матвеевной университета ее родители жили уже в Смоленске. Вскоре у нее появилась и своя семья. Прожив в Смоленске немногим больше года, она уехала в Латвию, куда был направлен на службу её муж, и вновь вернулась в наш город уже в 1983 году. В Латвии она работала в издательстве литературным редактором. Найти в Смоленске работу с филологическим образованием и без связей тогда было непросто. Однако проявившаяся с детства тяга к журналистике сказывалась (вспомним, что школьницей Светлана с увлечением выпускала еженедельную газету – немалый труд!) В 1980-е годы она работает редактором заводского радио, одновременно пишет статьи и заметки в немногочисленные в ту пору смоленские газеты («Рабочий путь», «Смена») и готовит материалы для заводской многотиражки (газета завода радиодеталей называлась «За коммунистический труд!»). Как видим, начинающая журналистка ведет себя активно – она берется за любую, в том числе непрестижную, работу и выполняет ее со всей возможной тщательностью.

В обязанности радиоредактора входило подготовить еженедельную 20-минутную передачу о жизни завода. Это был обзор, состоящий из 5-6 коротких сюжетов: информация, события, люди. В соответствии с личными пристрастиями и интересами автору выпусков иногда удавалось к обязательным сообщениям о передовиках производства добавить информацию о культурных событиях города.

В заводской редакции Светлана Романенко проработала всего полтора года. Они не были напрасными. Работа на заводе дала ей бесценный опыт общения с людьми разных социальных групп.

В эти же годы она все ближе узнавала Смоленск, живо интересовалась его историей и культурой. Этот интерес не мог не отразиться и в работе. Культурная жизнь Смоленска – любимейшая тема Светланы Романенко уже в эти годы поисков. Одна из ее статей середины 80-х была посвящена смоленскому ТЮЗу – детищу «удивительного человека Владимира Ильича Зайцева» (так назвала его Светлана Романенко в частной беседе). Статья была опубликована в молодежной газете «Смена».

С детства Светлана была страстной театралкой. Здесь можно вспомнить, что хороший театр (в отличие, например, от хорошей книги) для очень многих является роскошью, которой удается насладиться редко. Не каждый человек

проживает в местности, где есть хороший театр и далеко не каждый провинциал имеет возможность ежегодно на длительный срок наезжать в столицы, чтобы купить заранее билеты – и ходить, ходить в столичные театры... Помню, каким счастьем было, оказавшись проездом в Москве, добыть «лишний билетик» на Таганку или в Современник, или, позже, в Ленком. Эти считанные посещения лучших театров остались в памяти души навсегда.

Светлане Матвеевне с театрами, можно сказать, повезло. Еще в школьные годы весенние каникулы она нередко проводила в Ленинграде (так в те годы назывался Петербург). Там жил ее двоюродный дед, с которым семья будущей журналистки поддерживала тесную связь: летом он приезжал отдыхать в Эстонию, весной Светлана с мамой и сестрой ездили в Питер – приезжали ради театра. Ходили в Кировский, иногда в оперетту, бывали в Театре Ленсовета и в Театре комедии, посещали и Большой драматический. Это был один из лучших театров страны в тот период, если не самый лучший. В отрочестве и в студенческие годы Светлана Матвеевна имела возможность наблюдать там игру молодого Басилашвили, Кирилла Лаврова, влюбляться в Татьяну Доронинову и Сергея Юрского.

Знакомство с театром, все более глубокое узнавание его продолжалось и в Тарту, где был очень хороший театр «Ванемуйне», тартусцы законно гордились им. Главным режиссером «Ванемуйне» был знаменитый Карел Ирда, который являлся сторонником так называемого «синтетического» театра. Ирда считал, что если в небольшом городе есть театр, там должно быть все: и балет, и опера, и мюзикомедия, и драма. Вот как Светлана Матвеевна вспоминает свою театральную жизнь в студенческие годы: «На балеты я ходила раз в два месяца обязательно. Худруком балетной труппы был Юло Вилимаа, ученик Аллы Шелест (солистка Кировского театра, блистательная Никия в балете «Баядерка»), с которой я познакомилась лично в 1993 году в Смоленске, в доме Ирины Константиновны Джавровой (обе были ученицами А. Вагановой и дружили с детских лет). Юло Вилимаа был поклонником современной школы танца, продолжателем исканий Леонида Якобсона. Помню поставленный им в Тарту на сцене «Ванемуйне» балет «Контрасты» на музыку разных композиторов. Я ходила на него раза четыре»¹.

Конечно, в Тартуском театре ставились и драматические спектакли. Причем, и выбор пьес, и сами постановки были весьма смелыми. Многие из

¹В процессе работы над данной статьей нам пришлось неоднократно обращаться к Светлане Матвеевне с вопросами о событиях ее жизни и связанных с ними впечатлениях. Некоторые ответы вошли в статью. Ссылки на это своеобразное интервью мы будем делать с пометой: С. Романенко. Из интервью к статье.

поставленного Тартуским театром в других городах не пропустила бы цензура. Прибалтийские республики в советское время вообще жили более вольно. Спектакли ставились на эстонском языке, которым Светлана Матвеевна владела не вполне свободно. Последствия этого обстоятельства, однако, были самые полезные. Именно тогда юная любительница театра привыкла перед просмотром предварительно читать пьесы, уточнять значения выражений, если оригинал был эстонский. Привычка к вдумчивому чтению пьес, внимательное отношение к оттенкам слов, к многозначности диалогов в дальнейшем весьма помогли Светлане Матвеевне в работе театрального журналиста и завлита. Студентка много читала о театре, выискивала книги и статьи о театре русских символистов, в особенности о театре Блока (ее дипломная работа была посвящена Блоку). Она начала собирать книги о театре, преимущественно о театре конца XIX – начала XX века.

Продолжились театральные впечатления и в дальнейшем, во время проживания в пригороде Риги в 70-е – начале 80-х. В Риге были хорошие театры, и Светлана посещала спектакли с завидной регулярностью.

Знакомство с театральным Смоленском началось с гастрольных спектаклей: еще не поселившись в нашем городе, Светлана Матвеевна приезжала сюда почти каждое лето в гости к родителям. Вот как сама журналистка описывает свои первые впечатления от смоленской театральной жизни: «Когда я стала бывать в Смоленске, естественно, летом здесь были гастроли. Иногда очень интересные. Помню театр Вадима Радуня из Пскова, Петрозаводский театр мне понравился. Но ходила я, конечно, больше на названия. Так, в Смоленске впервые посмотрела пьесу Ж. Ануя «Бал воров». Собственно смоленские спектакли произвели на меня не такое уж сильное впечатление, хотя были и исключения, в частности, потрясающий спектакль Анатолия Кузнецова «Виринея», выдвинутый в 1978 году на Государственную премию. Очень мне понравился и самый первый из увиденных – «Царь Федор Иоаннович» с Виктором Ивановичем Макаровым в главной роли», – как видим, первые впечатления будущего завлита о Смоленском театре были в целом неплохие².

В те годы Смоленский театр переживал не лучшие времена. В конце 60-х театр был фактически уничтожен за крамолу – многие немолодые смоляне помнят театральные скандалы, потрясшие тогда Смоленск. Прекрасные молодые актеры уехали из города, разрушена была театральная среда, и

²С. Романенко. Из интервью к статье.

долго после этого печального события город не мог найти главного режиссера: никто из главных здесь надолго не задерживался. Это продолжалось фактически до второй половины 80-х. Тем не менее, Светлана Романенко находила и в то время в Смоленском театре много интересного. По моим многолетним наблюдениям, одна из черт характера этой журналистки – высокая степень толерантности. В любом явлении и человеке она обращает внимание на положительные, прекрасные черты, выделяет их, детализирует, пестует. Так и в жизни, и в творчестве. Представляется, что это свойство особенно ценно для журналиста в наш век «чернухи», когда легко и почетно зарабатывать дивиденды, все вокруг охаивая, когда именно за это даются премии и звания, и создается почетный имидж «смелого» автора. Другая журналистская крайность – тихо прятавшийся где-то с советских времен, искусственно оживляемый некоторыми в последние годы обычай «лакировки действительности». И лишь немногие, подобно Светлане Романенко, берут на себя неблагодарный труд мудро выискивать, находить и показывать читателю подлинные жемчужные зерна.

В конце 80-х, когда главным режиссером Смоленского драматического театра был Игорь Южаков, в прессе развернулась довольно бурная полемика по поводу некоторых премьер. Светлана Матвеевна тоже в ней участвовала в качестве рецензента. Ее проникнутые искренней увлеченностью и в то же время весьма компетентные рецензии на театральные спектакли были замечены. Однако найти постоянную работу все еще трудно. В 1988 году она устраивается социологом по культуре при ДК облсовпрофа и публикует в печати статьи по материалам исследований по структуре досуга разных групп населения.

Это было время обретения профессионализма, время вступления в настоящую журналистику.

3. Свершения.

Серьезная, зрелая журналистская работа Светланы Романенко началась в годы перестройки и обновления страны, что, с нашей точки зрения, не случайно. Это время многое изменило для всех в России. Особенно резко расширились возможности журналистики. Годы так называемого «застоя», в которые начинала свою журналистскую деятельность Светлана Матвеевна, требовали от журналиста, в значительной степени, способности приспособиться, «смирить себя», выполнить предписания вышестоящих, оставив свое мнение за пределами творчества. В таких условиях

инициативность, способность хорошо писать, понимать материал и выражать это в творчестве зачастую оставались невостребованными.

В 1991 в Смоленске была учреждена газета «Смоленские новости». Светлану Романенко пригласили возглавить в этой газете отдел общественно-политических проблем. Как журналист она вела в газете образование, культуру и медицину. Впервые у нее появилась работа штатного журналиста в серьезной городской газете, появилась не только возможность, но и обязанность писать, писать, писать.... Этот период в своей журналистской деятельности Светлана Матвеевна считает наиважнейшим, научившим очень многому в профессии и определившим ее путь: «Все принесло свои плоды. Настоящим журналистом я стала в начале 90-х в «Смоленских новостях». Журналистика это ведь не просто умение написать материал на какую-то тему. Это умение написать материал в заданном жанре (правда, сейчас этому мало придают значения) и главное - в заданный срок»³.

Самыми яркими и впечатляющими из написанных ею материалов были, конечно, материалы о театре. Любовь журналистки к театру, хорошее знание русского и зарубежного театра, способность квалифицированно его оценивать были очевидны. Именно поэтому в 1993 году новый главный режиссер Смоленского драматического театра Петр Шумейко и директор театра Юрий Бабин уговорили Светлану Матвеевну перейти работать в театр на должность завлита.

«Аббревиатура, производная от «заведующего литературной частью», касается тех, кого никогда не видит зритель. Профессия достаточно штучная, не на слуху, известная лишь в узких кругах специалистов (а много ли театров по стране?). Завлита и в программках-то не всегда указывают. Он находится обычно даже не за закрытым занавесом, а где-нибудь далеко от сцены, в маленькой тесной комнатухе, заваленной бумагами, книгами, пьесами. Когда-то здесь всегда было полно народу: завлит был неперменной составляющей театрального ландшафта. Он занимался подбором и редактурой пьес, через него шли все переговоры с цензорами и надзирающими органами, связи с прессой. Именно он мог и спасти, и «завалить» любую премьеру», – так характеризует эту редкую должность театральный критик Анна Кузнецова, и сама не один год проработавшая завлитом⁴. Одна из многочисленных обязанностей завлита – привлекать зрителей, давать оценку спектаклям в прессе. Светлана Матвеевна пытается выпускать свою театральную газету, называет ее «Антреприза». Но в 90-е

³С. Романенко. Из интервью к статье.

⁴ Анна Кузнецова. Завлит завалит? // http://lgz.ru/article/N20--6322---2011-05-18-/Zavlit-zavalit_16168/

годы с финансированием было сложно, денег на театральное издание не давали, поэтому, в основном, Светлана Романенко по-прежнему печатала свои материалы в газетах «Смоленские новости», «Рабочий путь» и «Вдохновение». Наиболее долгая и сердечная связь была у журналистки с последней из перечисленных газет, и о ней следует сказать особо.

В газете «Вдохновение» Светлана Матвеевна начала сотрудничать как театральным обозревателем с 1993 года по приглашению создателя этой газеты известного смоленского поэта, в то время председателя областного отделения Союза российских писателей Л.И. Козыря.

«Вдохновение» вначале создавалась как газета писательской организации – это произошло в конце 1990 года. Выходила газета ежемесячно. Через два года прекрасный организатор и журналист, Л.И.Козырь решил расширить издание, сделав его печатным органом не только писателей, но и других творческих союзов. Тогда-то и была приглашена Светлана Романенко – ей поручалась страничка «Театр». Внешне газета «Вдохновение» представляла собой 12 полос формата А-3. В те годы в стране выходило несколько газет такого формата – например, еженедельник «Неделя» (1959 – 2000), представляющий собой пятничное приложение к газете «Известия» для семейного чтения, или основанная в 1990-м, более близкая смоленскому «Вдохновению» по содержанию, газета министерства культуры «Экран и сцена», тоже еженедельник.

Во «Вдохновении» публиковались стихи и проза смоленских писателей, критические обзоры их творчества, рецензии на театральные спектакли, эссе и заметки о культурных деятелях Смоленска.

После смерти Леонида Ивановича Козыря летом 1995 года главным редактором «Вдохновения» была назначена Е.М. Лаврухина, которая руководила изданием до декабря 1999 года. Светлана Романенко продолжала сотрудничать в газете внештатно. Основным местом ее работы оставался театр.

В 2000 году «Вдохновение» возглавил Юрий Васильевич Пашков, а Светлана Романенко перешла в газету на должность зам. главного редактора. Она не только привлекала к сотрудничеству потенциальных авторов, но и сама много писала. Во «Вдохновении» публиковались иногда довольно пространственные статьи – не на одну полосу. Для расширения «театрального пространства» газеты Светлана Романенко стала выпускать к ней специальное приложение «Авансцена. Листки театрал». Это была четырехполоска с отдельным заголовком и своим титульным листом.

Работа в посвященной культуре газете была Светлане Матвеевне близка, это были ее темы. К этому времени уже было немало написано не только о

театре, но и о живописи, кино, о литературе. Светлана Романенко в этот период публикует статьи о современной культурной жизни и о культурной жизни нашего города в прежние годы. Некоренная смолянка (вспомним, что она прочно поселилась в Смоленске лишь в 1983 году), Светлана Матвеевна проявляет в своих журналистских работах не только любовь к городу, но и прекрасное знание его культурного настоящего и прошлого. На мой вопрос, как протекал ее роман с городом, Светлана Матвеевна ответила вот что: «Когда я приезжала в Смоленск к родителям, еще в 1970-е, не могу сказать, что я сразу и безоговорочно его приняла. Но так совпало, что было много хорошего. Прежде всего – музыкальный фестиваль им. Глинки. В первый же год по приезду в Смоленск я побывала на концертах таких музыкантов, на которые и в Москве-то не всегда попадешь. Очаровал меня Лопатинский сад, Блонье, улицы в центре. Ну и, конечно, Талашкино. Со студенческих лет мне было известно имя княгини Тенишевой. Я ведь занималась в семинарах З.Г. Минц и потом В.И. Беззубова по Серебряному веку. Первым печатным изданием, объединившим вокруг себя всех представителей нового искусства – и не только литераторов, но и художников – был журнал «Мир искусства», который издавался на средства Марии Клавдиевны.

Постепенно расширялся круг знакомств. Когда в 1983 году мы с мужем и сыном обосновались в Смоленске, я не чувствовала себя здесь чужой. Здесь жили наши родители, у нас были знакомые, но главное – у нас была своя квартира, которую мы получили в результате обмена на нашу квартиру в Латвии. Собственно, вовремя подвернувшийся квартирный обмен и стал одной из главных причин нашего переезда в Смоленск. В дальнейшем мне посчастливилось встретиться с замечательными людьми в театральной и художественной среде»⁵.

Охотно брали в газету краеведческие материалы, статьи и заметки об искусстве, литературе, истории. В качестве иллюстраций использовались творческие работы фотохудожников, фоторепродукции картин. Во «Вдохновении» печатали материалы своих разысканий краеведы Валентина Калыгина, Валерий Гречишников, Лариса Журавлева, Леонид Степченко, архитектор Виталий Бухтев, музыковед Светлана Пьянкова, научные сотрудники Художественной галереи Елена Попова, Светлана Михайлова, Людмила Козикова и другие. Людмила Михайловна Козикова, которую часто приглашали на конференции в С.-Петербург, Москву, Минск и другие города (она была не только искусствоведом, но и этнографом, автором нескольких книг по русскому народному костюму), всегда брала с собой в качестве

⁵С. Романенко. Из интервью к статье.

смоленского сувенира несколько номеров «Вдохновения». Газета нравилась, ее ждали, воспринимали как подарок. Но жить «Вдохновению» оставалось недолго: не хватало финансирования, и в 2004 году газета прекратилась.

В ноябре 2002 года в городе появилось новое печатное издание – «Смоленская газета». Главный редактор газеты Игорь Красновский предложил Светлане Матвеевне вести в «СГ» полосу «Культура». В «Смоленской газете» она проработала до октября 2009 года. Как обычно, деятельная журналистка не ограничивалась только одним местом работы – постоянно находились интересные дела, от которых она не могла отказаться. В 2010 и 2011 годах вместе с поэтами Владимиром Макаренковым и Владимиром Лавровым редактировала альманах областного отделения Союза российских писателей «Под часами». В 2012 году подготовила к изданию сборник произведений известного смоленского артиста Владимира Опалева. Работала в жюри театральных фестивалей «Открытая кулиса», «Маленькие шедевры», фестиваля имени Юрия Никулина в Демидове. Иногда публиковала свои материалы в газете «Смоленские новости» и других изданиях.

В период работы в «Смоленской газете» Светлана Матвеевна много пишет о живописи, о смоленских художниках. Эта тема становится для нее почти такой же близкой и привлекательной, как литература и театр.

Статьи Светланы Романенко о живописи отличаются большим интересом и к картинам, и к их создателям. В небольшую по объему статью журналистка старается вместить и рассказ о жизни художников, и элементы анализа созданных ими произведений, и собственные впечатления. Для примера возьмем опубликованный менее года назад в журнале «Смоленск» (2014, №12) очерк «В России надо жить долго» – о смоленских учениках художника Бориса Неменского.

Небольшой по объему очерк, тем не менее, делится журналисткой на более мелкие части, каждой из которых автор дает название. Первый небольшой отрывок представляет собой эссе – это лирическое вступление к рассказу о встрече учеников с давним своим учителем. Во второй части «Мои смоляне» рассказывается о месте произведений смоленских учеников Неменского в экспозиции посвященной его юбилею выставки – и о месте этих талантливых художников (Владимира и Людмилы Ельчаниновых, Веры и Вячеслава Самариных, Нины Агеевой, Валерия Ласкина, Вячеслава Марышева, Натальи и Юрия Преображенских) в сердце учителя, характеризуются их работы. В третьей – «Москвичи и дон-кихоты» идет речь о некоторых других учениках Неменского, не смолян. И, наконец, в четвертой части – «Инструмент познания жизни» – идет речь о самом учителе о его работах.

Такая четкая структура позволяет даже неподготовленному читателю быстро уловить суть очерка, понять его идеи и проникнуться ими.

В тот же примерно период, что и в «Смоленской газете» (в начале двухтысячных), Светлана Романенко начала печататься в журнале Союза театральных деятелей РФ «Страстной бульвар, 10». Вот как характеризуется журнал в интернете: «Журнал «Страстной бульвар,10» учрежден Союзом театральных деятелей Российской Федерации в 1997 году. Ежегодно выходят 10 номеров, в последние годы журнал выходит на 144 полосах. В «Страстном бульваре, 10» содержится наиболее полная и подробная информация о российском театральном процессе — за годы своего существования журнал приобрел широкую популярность в России: «Страстной бульвар, 10» регулярно читают не только во всех без исключения театрах России, но и пишут в него авторы из самых отдаленных регионов.

В журнале имеются разнообразные рубрики: «Премьеры Москвы», «Хроника», «Лица», «В России», «Из дальних странствий», «Театральная шкатулка», «Книжная полка», «Событие», «Взгляд», «Мастерская» — и целый ряд других.<...> Нередко в журнале публикуются материалы о жизни русских театров в странах СНГ и Балтии, о гастролях российских театров в ближнее и дальнее зарубежье.<...> В 2004 году «Страстной бульвар, 10» был удостоен Премии Москвы, а в 2005-м — премии «Театрал»⁶.

В этот всероссийский и весьма популярный среди любителей театра журнал Светлана Романенко и сейчас пишет довольно много.

В «Страстном бульваре, 10» легко найти очерки Светланы Матвеевны о смоленских артистах – и об ушедших, и о живых [Прощай, артист! Вспоминая Вячеслава Леонова(№3-173/2014) В театре главное – отзвук зрительного зала/Виктор Зимин (№1-151/2012), Никто не дал бы мне больше счастья/ Людмила Лисюкова (№8-148/20122)], рецензии на спектакли смоленских театров [Королева красоты (№9-149/2012)], очерки о текущих событиях смоленской культурной жизни [Башня Веселуха (№6-176/2015), Год Семеновой («2-142/2011), Театр как способ познания жизни. Смоленскому камерному театру 25 лет (№9-169/2014)].

Можно смело утверждать, что Светлана Романенко – летописец смоленской культурной жизни; при этом она, как, в сущности, и положено хорошему летописцу, не только фиксирует и в какой-то степени анализирует события культурного существования города, но и выносит их на обозрение всей страны. Она глашатай событий смоленской культуры «граду и миру».

⁶<http://www.strast10.ru/about>

Культурно-просветительская деятельность Светланы Романенко не осталась незамеченной. Ее материалы не раз отмечались на областных журналистских конкурсах: несколько лет подряд в 2003, 2004, 2005 и 2007 годах она занимала первое место в журналистском конкурсе Департамента Смоленской области по культуре. В 2005 году Светлана Матвеевна стала лауреатом областной литературной премии имени М.В. Исаковского среди журналистов, а по итогам 2007 года получила диплом «Золотой фонд прессы России».

К этому времени написано уже много, и у журналистки возникает естественное желание подвести предварительные итоги – «собрать свои статьи о сегодняшнем дне смоленских театров: рецензии к спектаклям, творческие портреты актеров, интервью»⁷. Так появляется книга Светланы Романенко «Портреты в театральном фойе / Статьи разных лет» (Смоленск, 2007).

Книгу отличает свойственное творческой манере Светланы Романенко четкое и изящное построение. Статья «Птица Феникс – символ Смоленского драматического театра» служит своеобразным эпитафием, объединяющим вошедшие в книгу статьи. Все они действительно посвящены Смоленскому драматическому театру, все в той или иной степени имеют к нему отношение: они рассказывают о настоящем театра или о его прошлом, о его спектаклях и о людях, связанных с театром рождением или деятельностью. В соответствии с замыслом книга делится на три раздела: «Режиссеры, актеры, художники», «Статьи, рецензии», «Встречи». Названия разделов говорят о своем содержании сами, поэтому мы не будем рассматривать каждый в отдельности, но поговорим о книге в целом.

Люди театра рисуются Светланой Романенко всегда с любовью. Вот открывающий первый раздел очерк о П.Д.Шумейко – «Созидатель» – со щемлящим эпитафием из Ахматовой «Всех пожалел, во всех вдохнул томленье – и задохнулся». Статья написана к годовщине смерти режиссера, но она представляет собой не дежурный очередной некролог «к годовщине», а аналитический, хотя и проникнутый искренним восхищением, очерк. Журналистка обращается к недавней истории Смоленского драматического театра, к трудным обстоятельствам рубежа 1980-х – 1990-х, из которых Петр Дмитриевич Шумейко сумел вывести театр, возродить его. Анализируя лучшие спектакли П.Д.Шумейко, журналистка открывает даже не очень квалифицированному зрителю, в чем состоял творческий замысел режиссера, как подошли к игре артисты и что нового внес спектакль в сценическую историю пьесы.

⁷С. Романенко. От автора // Портреты в театральном фойе/Статьи разных лет. Смоленск, 2007. С. 4.

Некоторые статьи о театральными деятелях представляют собой интервью, взятое журналисткой у героя. Есть очерки, в которых Светлана Романенко «препарирует» тот или иной отдельно взятый спектакль – «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», «Конкурс» и «Красный шут» в постановке Игоря Войтулевича, «Маленькая девочка» в постановке В.А.Мамина – очень разные пьесы, очень разные спектакли представлены журналисткой неизменно квалифицированно и доброжелательно, с большим знанием театра – в том числе именно этого театра, этих режиссеров, этих артистов – с большим знанием и неизменной любовью. В рецензиях проявляется и широкая образованность журналистки. Вот, например, «Красный шут». Естественно, что ученица З.Г.Минц рассматривает пьесу в контексте романа Андрея Белого, сопоставляя замыслы автора романа «Петербург» и автора-постановщика пьесы «Красный шут» Причем, делается это в широком контексте не только творчества А.Белого, но и культуры начала XX века вообще.

Особенно интересно читать статьи Светланы Романенко, подготовленные с использованием интервью. Их несколько в книге: с режиссером Игорем Войтулевичем, с театральными художниками Николаем Агафоновым и Юрием Поповым, с московскими заезжими режиссерами Юрием Клепиковым и Анатолием Ледуховским, с композитором Николаем Писаренко, с художественным руководителем Орловского государственного академического театра Борисом Голубицким, актерами Смоленского драматического театра Игорем Голубевым, Сергеем Тюминым, Анатолием Бибекиным... В большинстве случаев интервью как бы вмонтированы в очерк. Сила и привлекательность интервью Светланы Романенко в том, что это диалоги двух любящих и понимающих искусство людей. Диалоги потому и удаются журналистке, что она дышит с собеседником одним театральным воздухом, или даже шире – воздухом одной культуры. Пересказывать их не имеет смысла: не стоит выдирать те или иные мысли из контекста. Все же позволим себе одну мысль, важную, как представляется, для нас, провинциалов, для понимания нашего провинциального театра, «выдернуть». Режиссер И.Г. Войтулевич, отвечая на вопрос журналистки о плюсах и минусах работы в провинциальном театре, говорит: «В столице театр существует, и все. А в провинции мы так зависим от власти! <...>Ибо если поддержат сильные мира сего, может быть, мы будем работать. Нет, – значит просто будем функционировать, как, скажем, Пицца «Домино»...

В московских театрах любой спектакль делается год, а иногда даже два года. В Смоленске же мы вынуждены выпускать пять-шесть премьер за сезон, потому что никуда не денешься от проблем «мало зрителей» и «зал непомерно огромный». Разумеется, это накладывает определенный отпечаток и на творчество, поскольку порой даже просто нет времени долго

вынашивать, думать, мучиться в сомнениях, как это сделать лучше. С другой стороны, по жизнеспособности в своей среде могу судить, насколько за эти годы я вырос, условно говоря, как мастер. Вот это, бесспорно, плюс»⁸.

Когда читаешь статьи Светланы Романенко о театре, начинаешь свой театр больше понимать и любить – понимать его трудности, любить его достижения и заслуги. Вспоминаются слова другого писавшего некогда и о театре журналиста: «Любите ли вы театр? Любите ли вы его всеми силами души, как люблю его я?..». Книга Светланы Романенко не только приближает нас к пониманию театра, но и подталкивает его любить – всеми силами души, как любит театр автор.

В 2014 году Светлана Матвеевна получила стипендию Союза театральных деятелей Российской Федерации на подготовку еще одной книги о театральной жизни Смоленска. Сейчас она над ней работает. Выпустить книгу планируется в апреле-мае будущего года. Время избрано не случайно: в 2015 году исполнилось 235 лет со дня основания первого общественного театра в Смоленске.

Охват материала в новой книге планируется значительно более обширный, чем в «Портретах в театральном фойе». Во-первых, значительно расширится изображение театральной жизни Смоленска. Театру будет посвящен всего лишь один из разделов книги, но большой: в этот раздел войдут статьи не только о Смоленском драматическом театре, но и о Смоленском камерном театре (который в 2014 году отметил 25-летие со дня основания), и о Смоленском театре кукол – то есть театральная жизнь Смоленска будет освещена более широко. При этом она будет показана не только в синхронии, но и в диахронии: Светлана Матвеевна планирует ввести в «театральный» раздел книги статьи по истории Смоленского театра – в том числе и о судьбе театра в годы Великой Отечественной войны (фронтная бригада и годы эвакуации в Красноуральск и Муром, возвращение в 1944 году в Смоленск). Планируется и статья по материалам Смоленского областного архива.

Кроме театральной жизни Смоленска, автор намеревается рассказать в книге о музыкальном фестивале им. М.И. Глинки и кинофестивале «Золотой Феникс». Большой раздел посвящен творчеству смоленских художников и литераторов.

Новую книгу Светлана Романенко думает назвать «Художественная жизнь Смоленска в лицах». Таким образом, летопись культурной жизни Смоленска получит свое продолжение.

⁸ С. Романенко. Два интервью с Игорем Войтулевичем // Портреты в театральном фойе. С. 28.

(Смоленские журналисты: история в лицах. Смоленск: изд-во СмолГУ, 2015. С. 191 – 205.